

Я несколько раз перечитал электронное письмо, досадуя, что не проверил почту еще вчера. Мою душу разрывали двоякие чувства: с одной стороны — горечь утраты — ведь отца больше нет, а с другой — неподдельная радость от того, что объявилась моя старшая сестра Юля. Я говорил с сестрой по телефону, слышал ее нежный голос и не мог поверить, что скоро увижусь с ней. Как угорелый помчался в аэропорт за билетом, хотя мог бы спокойно заказать его через интернет — меня обуревала жажда деятельности и на месте не сиделось.

На рассвете, сидя в аэропорту и ожидая регистрации, я, закрыв глаза, попытался восстановить в памяти облик Юли. Нет, его невозможно просто так взять и забыть. Хотя прошло 4 года с того момента, как нас разлучили, я помню каждую черточку ее лица. Да и как забыть, если мы были похожими — смотрюсь в зеркало и вижу сестру... Отец говорил, оба в мать пошли. А мы даже не видели эту женщину ни разу. Он не любил распространяться на тему того, кто нас произвел на свет, но подозреваю, это была падшая женщина, порядочная не бросила бы своих детей!

Родной город встретил меня промозглой сыростью. Я уже привык к такой ненастной погоде, столько лет прожив в Питере и чувствовал себя вполне комфортно, если бы не волнение от предстоящей встречи. Наконец, добрался до родительской квартиры и позвонил. Не прошло и минуты, как дверь открыла она — моя Юля. Она ничуть не изменилась за прошедшие годы — все такая же высокая, стройная красавица, одета по-домашнему: в рваных джинсах, кедах и футболке с надписью «Обычную девушку Юлей не назовут». Не может быть! Это была та самая майка, которую подарил я незадолго до своего отъезда.

— Ну здравствуй, братец!

— Привет! — я топтался на пороге, не решаясь войти. Может, нам нужно поцеловаться, как показывают в кинофильмах?

Так и не решившись прильнуть к щеке сестрицы, я шагнул внутрь квартиры под ее насмешливый взгляд. Юля явно не была в трауре, и это бросалось в глаза. Мне даже показалось, что... она была рада смерти отца. Да ну... Что за мысли? Наверняка, я просто устал из-за бессонной ночи, вот и кажется невесть что.

Я обошел гостиную, смотря по сторонам — ничего не изменилось. Только вот портрет отца почему-то лежал на полу в битом стекле от фоторамки.

— Ну рассказывай, как добрался?

— Спасибо, хорошо. А это что? — глазами указал на изувеченный портрет отца.

— А, это? Упал, лень прибираться, — с нарочитой небрежностью ответила сестра.

Определенно встреча была не такой, какой я себе ее представлял. Думал, что сестра повиснет у меня на шее, заплачет об отце, а я буду успокаивать ее и целовать в мокрые щеки. Но Юля вела себя холодно и отчужденно, хотя и пыталась скрыть неприязнь под маской беспечности.

— Отец говорил ты вышла замуж? Почему вернулась?

— Я развелась. Почти. Теперь буду жить здесь, ты не против? Это ведь и твоя квартира тоже,

— Юля испытующе смотрела на меня, словно изучая или сканируя мои мысли. Лучше ей не знать, о чем я думал в этот момент...

— Развелась? Всегда думал, что у арабов не существуют разводов, — пожал плечами я, украдкой разглядывая Юлину подростковую грудь.

— У кого?! При чем тут арабы? — нахмурилась сестра.

— Отец говорил, ты вышла замуж за араба, отказалась от семьи, то бишь от нас с папой, и уехала за мужем на Восток. Ты молодец, совесть взыграла, хоть на похороны приехала, — саркастически сказал я, злясь на сестру и вспоминая прошлые обиды. Она оторва еще та, но чтобы отмочить такое... Это было за гранью моего понимания.

— Вот сука! — грязно выругалась сестрица, плюхнулась на диван и потянулась к телефону. Я с интересом стал рассматривать ее попку, обтянутую джинсами, злясь теперь уже на себя. Хватит, ее пожирать глазами, извращенец! Ау, это же твоя сестра!

Конечно, тут же я вспомнил, почему был отправлен отцом в ссылку. Такое разве забудешь? ... В тот злополучный вечер сестрица гуляла на дне рождения у подружки. Воспользовавшись Юлиным отсутствием, я вошел в ее комнату без каких-либо конкретных намерений. Просто слонялся по дому и от скуки залез в ее спальню. Понюхал духи, заглянул в шкаф, перебрал вещи в комод, с интересом рассмотрел нижнее белье, отметив, что оно несколько простовато для такой взрослой девушки. Юля была старше меня на два года и всегда задирала нос, называя меня «малой». Потом я залез в комп, стал бесцельно щелкать по папкам и случайно наткнулся на серию фоток. На них была изображена Юля в полуголом и голом виде...

Фото были студийные, красочные и профессиональные. Сестрица демонстрировала свои прелести неизвестному фотографу и зазывно улыбалась в камеру красными губами. Сам не знаю, что на меня нашло, но я вывел на весь экран изображение Юли, где она стояла голая на цыпочках, оттопырив попку и уперевшись руками в спинку барного стула. Острая грудь нагло топорщилась из под руки сестрицы, радуя глаз вишневыми сосками. Длинные светлые разбросаны по плечам. Я достал своей возбужденный член и принялся мастурбировать, глядя на голое фото своей старшей сестры.

Отец вошел бесшумно и с минуту понаблюдал за моими действиями, потом схватил за шкурку и выкинул из комнаты Юли. Долгий разговор с родителем, нудные нравоучения и нотации, и я оказался в Питере. Меня попросту изолировали от нее, опасаясь, что я полезу на собственную сестру. Хотя тогда и в мыслях не было такого... Но запретный плод сладок. На протяжении четырех лет мне постоянно снилась голая Юлька, и я просыпался с торчащим колом членом, а то и вовсе с мокрыми трусами. Даже Маринка, моя девушка, не смогла вытравить из моей головы сестрицын образ, который возбуждал меня покруче всякой порнухи..

— Рус, ты что уснул?

Я очнулся от воспоминаний и затуманенным взглядом посмотрел на Юльку. Все еще не верилось, что она живая и красивая рядом — подходи и обнимай. А я стоял как истукан, еще и мыслями витал где-то далеко!

— Я говорю, взгляни на фото, — она протянула мне мобильник.

На экране было изображено свадебное фото: моя несравненная Юля в белом свадебном платье и какой-то рыжий старикан рядом в наряде жениха. Этга собственно кто?!

— Вот мой муж, любуйся сколько хочешь. Как видишь, он без полотенца на голове и ни капли не похож на араба. Отец тебя провёл.

— Я не понимаю... Зачем? Почему?

— Это долгая история. Расскажу как-нибудь на досуге. Ну что как не родной? Может, обнимемся, малой?

Я с облегчением рассмеялся — лед оттаял, и прижал к себе ехидно улыбающуюся сестру.

Господи, как давно я об этом мечтал!

Юля расцеловала меня в обе щеки, потрогала руки на предмет бицепс и прокомментировала: «Мужик!»

— Теперь не катит тебя малым называть, — куражилась сестра, а я любовался ее прелестными ямочками на щеках.

Так мы и стояли, обнявшись, и рассматривая друг друга, когда за моей спиной кто-то громко кашлянул.

— Извините, дверь была открыта... и я услышала голоса... — возле двери стояла какая-то незнакомая молодая женщина в черном костюме и перчатках по локоть.

— Вы кто? — в один голос спросили мы с Юлей, переглянувшись между собой.

— Я только сегодня узнала, что ваш папа умер, — сказала незнакомка и решительно шагнула за порог квартиры.

— Это не повод вламываться в чужую квартиру! — тут же наехала сестрица на тетку.

— Да, конечно. Я уйду. Только скажу вам одну вещь, нет смысла ходить вокруг да около... Двадцать пять лет назад я была женой вашего отца.

— Еще скажите, что Вы наша мать, — недоверчиво фыркнула Юля, перебив странную женщину и нервно хохотнула.

Я пока не вмешивался в разговор и только слушал, рассматривая дамочку: на вид лет сорок, интересное лицо с минимум косметики, ухоженные светлые волосы, собранные в прическу, черный костюм — пиджак и юбка. Туфли на довольно высоком каблуке и черные чулки либо колготки. В самом деле траурный наряд, придаться не к чему.

— Да, именно так, — с готовностью подтвердила женщина.

— Послушайте тетя, а не пошли бы Вы на... ? Даже если ты и мать нам, все равно катись отсюда, знать тебя не хотим, — Юля в категоричной форме указала дамочке на дверь.

— Юль, подожди, — вмешался я в женскую перепалку и обратился непосредственно к лжемаме:

— Почему мы должны Вам верить? Где Вы были все эти годы и почему явились сейчас, когда мы выросли? Как видите вопросов много, а вот найдутся ли у вас на них ответы?

— Мальчик мой, давай присядем поговорим, — дама схватила меня за руку, как бультерьер, и с мольбой заглянула в глаза.

Кем бы она не была, но сердце мое екнуло — стало жаль эту странную женщину. Интуиция подсказывала — она многое испытала в этой жизни. В глазах столько тоски и печали, пожалуй, стоит ее хотя бы выслушать.

— Даже слушать не желаю это, — сказала Юля и демонстративно удалилась на кухню. Спустя минуту оттуда поплыл аромат свежесваренного кофе. Я вспомнил, что Юлька и дня не может прожить без крепкого кофе и улыбнулся. А еще помнил, что она любит молочный шоколад, американские сериалы и аттракционы... Но кажется, я отвлекся.

— У Вас есть ровно пять минут, чтобы убедить меня в том, что Вы не сумасшедшая, — предупредил я, усаживаясь на диван, и приготовился слушать.

... Я познакомилась с Сережей, когда мне было 20 лет — совсем еще зеленой девчонкой. Сергей и Борис — лучшие друзья и коллеги известного НИИ напропалую ухаживали за мной, но я предпочла вашего отца рыжему Боре. Мы поженились и два года прожили душа в душу. Затем шли годы, а дети пока не получилась. Сережа стал погуливать от меня, об этом свидетельствовали следы губной помады на его рубашках, чужие запахи и отсутствие

интереса ко мне, как к женщине. Его поведение очень оскорбляло меня — молодую, интересную девушку, и я, отчаявшись, закрутила роман с Борей. Мы встречались тайком, бегали по гостиницам и хостелам, скоротечно занимались любовью и расходились по домам. Борис бежал к своей супруге, ну а я к неверному мужу.

Однажды в процессе неистового секса с Борисом, в съемную комнату ворвался разъяренный Сергей. Он избил своего друга, привязал его к стулу и заставил смотреть на то, как он будет трахать меня. Взял меня муж не обычным способом, а извращенным — в попу, причиняя мне ужасную боль и комментируя грязное действие похабными словечками. Я молила Сережу остановиться, плакала и просила прощения, но он был непреклонен. В довершении всего он заставил меня делать минет испуганному любовнику, а у того от страха не стоял, и мне пришлось обсасывать тряпочку вместо большого твердого члена. Это только рассмешило Сергея, он обозвал Бориса никчемным импотентом. Затем грубо взял меня за волосы и стал трахать в рот так, что я давилась собственной слюной. Муж кончил мне на лицо, и голую, в сперме потащил к машине. Помню лицо администратора отеля, когда он увидел эту картину. Я чуть было не стореда со стыда...

А потом... Потом ему пришло в голову сделать из меня шлюху. Сергей водил меня по вечеринкам и заставлял трахаться с незнакомыми мужиками. Сам в это время подглядывал в дверь или устанавливал видеонаблюдение, в зависимости от ситуации. Я не продержалась и месяца... Сбежала от него. Нашел и вернул назад. Обещал больше не подкладывать под чужих мужиков, уверял, что был зол и мстил за измену, говорил, что хочет детей — мальчика и девочку. Я почему-то поверила и простила Сергея. Забеременеть нам помогло искусственное оплодотворение. Оказалось, причина бесплодия была в Сереже. Сначала я родила Юлю, потом тебя, Руслан. Как только он заполучил детей, то избавился от меня кошмарным способом — выдал замуж, а фактически продал турку. Все эти годы я жила в чужой стране, обслуживала всю семью турка-мужа, его многочисленных дядь и тетей, и думала о вас. Нет, ты не подумай, что я спала там со всеми... Обслуживание заключалось в повседневных заботах — готовка, уборка, стирка, выращивание чечевицы и картофеля.

Злобные турчанки издевались надо мной, заставляя выполнять самую грязную работу, носить ужасную одежду, в которой были видны только глаза, и за мельчайшие провинности стучали мужу-турку на меня. И вечером, после изнуряющей работы, я получала нагоняй от супруга. Он постоянно «наказывал» меня одним и тем же способом: сначала бил розгами, а потом загибал рачком на кровати и трахал в обе дырочки попеременно, называя меня русской шлюхой...

Однажды муж уехал по делам в другой город, оставив меня на попечение старой гримзы — его тетки Фатимы. Она заставила меня заниматься домашними делами без одежды. Я руками мыла грязный пол, стоя на четвереньках, голая, а злобная турчанка ходила вокруг и постоянно тыкала в меня какой-то палкой и понукала ругательствами. Этих издевательств ей показалось мало, и Фатима велела ублажать ее мерзким способом. Старая ведьма так и не вышла замуж и по законам Турции до сих пор оставалась девственницей. Чтобы не быть избитой, пришлось ласкать языком ее волосатую промежность. Как же это было противно! Тетка лежала в кресле, широко раздвинув ноги, стонала, как ненормальная и сильно дергала ногами, когда бурно кончала. После оргазма Фатима подобрела ко мне и стала защищать от нападков других женщин. За это мне приходилось время от времени делать турчанке куни. Со временем я даже привыкла к своей новой «обязанности».

Я думала, так и умру в чужой Турции, не увидев своих детей никогда. Но беспорядки и постоянные взрывы в стране напугали мою семейку и они поспешили убраться в другой город. Под шумок я сбежала от них с помощью той же Фатимы, и вот я здесь...

Моя маман говорила и говорила, а я уже почти не слушал, ощущая, как дыбится мой член в штанах. Конечно, никаких подробностей она не рассказывала, это мое больное воображение нарисовало такую картину. Рассказ был в общих чертах, а интимные подробности придумал я сам, и теперь от возбуждения был готов наброситься на эту бедную женщину и как следует оттрахать. Я мазнул взглядом по ее фигуре — не знаю, какой она рабыней там была, но фигуру сохранила шикарную к своим сорока с лишним годам! Стройные ноги облегали черные колготки, юбка приоткрывала круглые коленки, а из пиджака выглядывала симпатичная грудь не хилого так четвертого размера. И если бы эта мадам не была моей матерью, я бы ее...

— Руслан? Теперь ты мне веришь? — жалостливо спросила маман, поправляя прядь волос, выбившуюся из прически.

И эта кокетка прислуживала туркам?! Какая к чертям собачьим грязная домашняя работа?! Такую женщину только драть и драть, целыми сутками не вылезая из постели.

Я отогнал свои грешные мысли прочь и вперился взглядом в ее скромно накрашенное личико.

— Ну, я даже не знаю, отца нет — спросить не у кого... Вдруг Вы не та, за кого себя выдаете? — я решил напустить немного тумана.

— Мальчик мой, я правда твоя мама, — она схватила меня за руку и поцеловала в ладонь. Стало немного не по себе, никто и никогда еще не целовал моих рук. Я ж не баба...

Я одернул руку и прошелся по комнате, задумчиво смотря себе под ноги.

— Вас послушать, так отец зверь какой-то получается. Вас в Турцию отправил, Юльку тоже куда-то на Восток — правда на словах, меня в Питер. Прямо вершитель судеб, а не мужик.

Я рассуждал об отце, чтобы отвлечься от своих крамольных мыслей. Эта тетка действовала на меня прям магически. Член топорщился из штанов и просился на волю. Даже жалость к ней отступила на второй план, хоть и ее душещипательная история пробрала, но не до самых печенок. Куда более интересно было послушать, а еще лучше представить, как отец трахал эту сексуальную женщину при ее любовнике, жестоко наказывая за измену.

Мне не верилось, что эта дамочка произвела меня свет. Я не экстрасенс и не обладаю чуткой интуицией, просто вызывала во мне она отнюдь не родственные чувства, а самые что ни на есть животные инстинкты. Интересно, она видит, какую эрекцию у меня вызывает? Я даже забыл о существовании Юльки. Она где-то здесь поблизости, и вместо того, чтобы общаться и обниматься с сестрой, я, развесив уши, слушаю историю жизни какой-то женщины. Стоп, а вдруг она не врет и в самом деле имеет отношение к моему рождению? Тогда это я ей должен руки целовать, а не она мне... Но как проверить? Может, тетку тупо интересуется наследство, оставленное отцом?

— Бог ему судья теперь. Я простила Сережу, — сказала женщина, имени которой я до сих не знал.

— А я нет! — отчеканила Юля, появившись в дверном проеме.

Мы с маман синхронно повернули голову на Юлин голос:

— Он подонок и мразь. Я слышала, что Вы рассказывали — все это вполне в духе отца.

Можете остаться и помочь поминками